

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ. № 49. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, декабря 6-го.

Содержаніе: Отъ Редакціи. — Христіанскій бракъ по ученію св. ап. Павла въ 1 Кор. 7, 39 и Ефес. 5, 22—32. — Объ иконописномъ изображеніи Рождества Христова. — Замѣтка изъ приходской жизни Архангельской епархіи.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1899 году.

Въ 1899 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ и „Богословскаго Библіографическаго Листка“.

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высококомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ будущемъ 1899 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постанов-

лений, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельстве жизни, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и усиленіемъ сектантства чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ будущемъ 1899 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свящ. Писанія.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможною скоростью.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ „Проповѣдей“. Въ немъ будутъ помѣщаться: 1) *поученія, заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви*; 2) *поученія на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ* (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимою къ народной жизни; 3) *выбогослужебныя чтенія на воскресные и праздничные дни*; 4) *катихизическія поученія*; 5) *поученія и бесѣды на разные случаи примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни*; 6) *поученія въ обличеніе лжеученій раскола и современнаго сектантства*, 7) и чтенія о жизни и чудесахъ святыхъ.

Въ 12-ти выпускахъ „Богословскаго Библиографическаго Листка“ „Руководства“ будетъ вестись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболее выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обзорное статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святымъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14 марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библиографическимъ Листкомъ— **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ** съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-

то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1899 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

Христіанскій бракъ по ученію св. ап. Павла въ 1 Кор. 7, 39 и Ефес. 5, 22—32.

Для того, чтобы уяснить понятіе о христіанскомъ бракѣ, заключенное въ означенныхъ изреченіяхъ св. апостола, намъ кажется необходимымъ вникнуть въ свойства брачнаго союза, какъ изображены они еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, еще на первыхъ страницахъ Библіи. *Оставитъ человекъ отца своего и мать свою, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 24). Слова эти сказаны праотцемъ Адамомъ по сотвореніи жены и заключаютъ въ себѣ божественный законъ брачнаго союза. Такъ смотрѣть на эти слова заставляеть то, что Адамъ говорилъ эти слова несомнѣнно по вдохновенію и откровенію отъ Бога, безъ чего онъ и не узналъ бы, что жена есть кость отъ кости его и плоть отъ плоти (23); Самъ Христосъ, приводя эти слова въ Своемъ отвѣтѣ фарисеямъ, вопрошавшимъ Его о бракѣ, приписываетъ ихъ прямо Создателю мужескаго и женскаго половъ (*сотворившій искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть; и рече: оставитъ, и т. д.*, Матѹ. 19, 4—5). Законъ этотъ можно назвать естественнымъ, какъ лежащій въ природѣ человѣка и соблюдаемый по естественному влеченію, а не по внѣшней заповѣди. Природа мужа и жены такова, что они сами стремятся къ нерасторжимому соединенію. Жена не сотворена изъ ничего, она взята отъ мужа (22). Господь далъ бытіе женѣ приблизительно тѣмъ же способомъ, какимъ творилъ прочее „украшеніе“ неба и земли въ теченіе шести дней. Этотъ способъ заключается въ отдѣ-

леніи, въ изведеніи. Въ первый день Онъ *разлучи—между свѣтомъ и между тмою*; во второй,—*между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію*; въ третій Онъ отдѣлилъ воду отъ земли, повелѣвъ водѣ собраться въ ея собранія; въ четвертый Онъ устрояетъ свѣтила небесныя опять же для того, чтобы *разлучати между днемъ и ночью* (ст. 4, 7, 9, 14)... Подобно сему и жену взимаетъ отъ мужа, какъ бы дотолѣ въ мужѣ заключенную: созидаетъ ее изъ ребра Адамова. Но то, что возникло чрезъ отдѣленіе, стремится къ соединенію, не въ противность волѣ Творца, но потому, что въ этомъ состоитъ жизнь, представляющая постоянное состязаніе силъ соединяющихъ и разъединяющихъ (посему свѣтъ освѣщаетъ тьму, воды небесныя соединяются съ земными посредствомъ дождей и тумановъ). Отсюда уясняется, какъ положенный Творцемъ въ самой природѣ людей, законъ брачнаго соединенія, выраженный вышеозначенными словами праотца Адама: „будутъ единою плотію“. Жена до своего сотворенія была въ мужѣ, составляя съ нимъ одну плотъ, одного человѣка. По силѣ брачнаго союза она снова становится одною плотію съ мужемъ, снова составляетъ съ нимъ одного человѣка.

Возрѣніе, что мужъ и жена въ брачномъ соединеніи являются одною плотію или однимъ человѣкомъ, подтверждается словами новозавѣтнаго Божественнаго Законодателя, присоединенными въ поясненіе словъ Адама: *яко кому нѣста два, но плотъ едина*, говоритъ Христосъ (Матѣ. 19, 6), т. е., мужъ и жена не два, но одинъ человѣкъ. Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ это возрѣніе наглядно выразилось въ исторіи Іова. Діаволь говорилъ Господу: *посли руку твою, и коснися всѣхъ, яже имать*. Господь отвѣтствовалъ: *се вся, елика суть ему, даю въ руку твою, но самаго да не коснешися* (Іов. 1, 11—12). Вслѣдствіе этого діаволь лишилъ Іова не только всего имущества, но даже и дѣтей, которыя, слѣдовательно, такъ же были разумѣемы въ числѣ „всего, что онъ имѣетъ“; но

жена осталась не прикосновенною, ибо жена не отдѣляется отъ мужа, это его плоть, это онъ самъ (Ефес. 5, 28—29).

Чтобы изобразить силу и значеніе брачнаго соединенія, праотець Адамъ (и Самъ Господь устами его) показываетъ преимущество и преобладаніе его надъ другимъ соединеніемъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ сильнѣйшимъ: разумѣемъ соединеніе родителей и дѣтей. Единство отцевъ и сыновей, предковъ и потомковъ, неоспоримо свидѣтельствуется во всемъ ветхозавѣтномъ Писаніи. Происходя отъ Израиля, іудейскій народъ называется также Израилемъ, и это вполне основательно, потому что Іаковъ получилъ обѣтованіе: „распространишься къ морю, и востоку, и къ сѣверу, и къ полудню“ (Быс. 28, 14); при этомъ распространеніе потомковъ представляется распространеніемъ самого Іакова, что объяснимо лишь при томъ предположеніи, что въ потомкахъ продолжается бытіе предка, или—что между потомками и предками, дѣтьми и родителями, существуетъ такое единство бытія, въ силу котораго только и возможно объ однихъ говорить, какъ о другихъ. По той же причинѣ псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ о страданіяхъ своего Божественнаго Потомка (пс. 21), объ его побѣдѣ надъ смертію и славномъ воскресеніи (пс. 15, 8—11) въ первомъ лицѣ, такъ, какъ если бы это были его собственныя страданія и воскресеніе (Дѣян. 2, 29—31). —Но какъ ни безспорно, какъ ни сильно единство между родителями и дѣтьми, однако оно уступаетъ брачному соединенію и какъ бы расторгается ради супружескаго союза: *оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ жень своей*; одно соединеніе какъ бы распадается, чтобы дать мѣсто другому, еще болѣе прочному и тѣсному.

Съ этою чертою все преодолювающаго единства брачный союзъ существовалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Но въ Новомъ Завѣтѣ онъ не можетъ быть такимъ все преодолювающимъ, —здѣсь явился новый союзъ, предъ которымъ все должно отступить на второе мѣсто: это союзъ вѣрующихъ со Христомъ, устрояемый посредствомъ таинствъ, въ особенности

питаемый приобщеніемъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Союзъ вѣрующихъ со Христомъ не есть только нравственный, не состоитъ въ одномъ слѣдованіи Его ученію и примѣру Его жизни. Христось говорилъ Своимъ ученикамъ: *азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во мнѣ и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, яко безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Пребываніе вѣрующихъ во Христѣ не есть какое нибудь мысленное, но существенное, имѣющее основаніе и причину въ существенномъ единствѣ; которое изъ низшей области бытія находитъ себѣ подобіе въ единствѣ ствола и вѣтви, лозы и розги, а изъ высшей области находитъ себѣ образецъ въ единствѣ Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, Которому Сынъ единосущенъ. *Яко же ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ, — азъ въ нихъ, и ты во мнѣ*: молился божественный Первосвященникъ (17, 21, 23). Если единство Сына Божія съ Отцемъ разумѣется какъ единство существа и бытія (*азъ и Отецъ едино есма*, говорилъ Христось, 10, 30), то подобно сему должно быть и единство вѣрующихъ со Христомъ. Средствами къ установленію такого единства служатъ богодарованныя таинства, въ которыхъ Духъ Христовъ дѣлаетъ насъ Христовыми (Рим. 6, 5; 8, 9), и въ особенности таинство Тѣла и Крови, въ которомъ Самъ Христось нисходитъ къ намъ и вселяется въ насъ всею полнотою Своего Богочеловѣческаго существа. Послѣ сего христіанинъ не ктому себѣ живетъ, но Умершему за него и Воскресшему, такъ что можетъ сказать съ апостоломъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христось* (Гал. 3, 20).

Это единство вѣрующихъ со Христомъ, будучи существеннымъ, не есть только духовное, потому что и Богочеловѣкъ не безтѣлесенъ, но облеченъ человѣческою плотью; мы не духи только, но и тѣла; посему не можетъ быть разрыва между нами и Богочеловѣкомъ существеннаго единства и участія въ томъ Плоти, принятой въ существо Богочеловѣка и нашихъ тѣлъ, принадлежащихъ къ нашему существу. Всего

яснѣе доказывается это свойствомъ евхаристійнаго приобщенія, въ которомъ мы плотски вкушаемъ Христа и въ свое тѣло принимаемъ Его живоносную Плоть (неразлучно соединенную съ Его человѣческой душою и Божествомъ). Вслѣдствіе этого вѣрующіе суть члены Тѣла Христова не въ силу только духовнаго единенія между собою и со Главою Христомъ, но и потому, что тѣла ихъ суть члены Христа (1 Кор. 6, 15). Ученіе о Церкви, какъ о тѣлѣ, имѣющемъ множество разнообразныхъ членовъ, соединенныхъ подъ единымъ Главою (гл. 12), есть выводъ изъ ученія о духовно-тѣлесномъ единствѣ со Христомъ каждаго отдѣльнаго вѣрующаго; будучи со Христомъ единымъ духомъ и единою плотію, вѣрующіе и между собою должны соединяться такимъ же духовно-тѣлеснымъ единствомъ, чтобы *не раздѣлился Христосъ* (1 Кор. 1, 13). Посему и сказано въ первосвященнической молитвѣ: и они (вѣрующіе) да будутъ *въ насъ* едино—*Я въ нихъ*, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино“ (Іоан. 17, 21—23).

Уяснивши себѣ въ достаточной мѣрѣ ученіе о нашемъ единствѣ со Христомъ, мы естественно и необходимо придемъ къ вопросу: въ какомъ отношеніи къ этому единству находится единство брачное? Такъ какъ и то и другое единство обнимаетъ все существо человѣка, и тѣло и духъ его, проникаетъ всю жизнь его, и тѣлесную, и духовно-нравственную, то необходимо узнать и убѣдиться изъ Писанія, не исключаются ли два единства одно другимъ, не находятся они одно внѣ другаго, или они входятъ одно въ другое, и одно другимъ освящаются.

Изъ ученія ап. Павла мы видимъ, что единеніе съ блудницею исключаетъ, какъ бы расторгаетъ, единеніе со Христомъ. Апостоль говоритъ: *не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удовѣ Христовы суть? возьмъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудниччи? да не будетъ. Или не вѣсте, яко прилпняйяся сквернодѣйцу, едино тѣло есть съ блудодѣйцею? будета бо, рече, оба въ плоть едину* (1 Кор. 6, 15—16). Изъ этихъ

словъ удостовѣряемся, что соединеніе съ блудницею, если не по нравственному достоинству, то по естественной силѣ, подобно брачному: и къ нему прилагаются слова: *будета оба въ плоть едину*; но тѣ же слова апостола ясно показываютъ, что блудное сожитіе есть такое единство, которымъ исключается и расторгается единство со Христомъ: чтобы сдѣлать члены *блудничими*, необходимо взять ихъ у Христа, слѣдов. расторгнуть духовно-тѣлесное единство со Христомъ. Спрашивается, не то же ли самое происходитъ и при законномъ брачномъ соединеніи?

Брачное соединеніе, не смотря на свое нравственное достоинство и божественное установленіе, расторгаетъ то высоко-нравственное соединеніе, которое бываетъ между родителями и дѣтьми, почему и сказано: *оставитъ человекъ отца — прильпится къ женѣ*. Не расторгаетъ ли брачное соединеніе и союза со Христомъ? не оставляетъ ли христіанинъ Христа, когда прильпится къ женѣ? ставши единою плотію съ женою, не перестаетъ ли онъ быть единою плотію со Христомъ? По ученію апостола, *жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ: такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1 Кор. 7, 4). Спрашивается, можетъ ли человекъ предавать свое тѣло въ обладаніе кому либо иному, когда онъ всецѣло, душою и тѣломъ, принадлежитъ Христу (3, 23; 12, 27; 2 Кор. 10, 7; Гал. 5, 24)? Только всемогущая благодать Божія можетъ устроить такъ, чтобы мужъ, всецѣло предаваясь женѣ, а жена, всецѣло предаваясь мужу, въ то же время продолжали всецѣло принадлежать Христу. На особое тайнодѣйствіе брака нѣтъ въ новозавѣтномъ Писаніи прямыхъ указаній, конечно, потому, что ни одно изъ апостольскихъ посланій не имѣетъ цѣли представить полное и послѣдовательное ученіе о таинствахъ Церкви. Но необходимость, а слѣдовательно и дѣйствительное существованіе этого тайнодѣйствія ясно предполагается такимъ изреченіемъ апостола, какъ находимое въ 1 Кор. 7, 39. *Жена, пишеть св. ап. Павелъ, привязана есть закономъ въ елико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за него*

же хочет посягнути, точію о Господь. Что значить это прибавленіе: *о Господь?* Нѣкоторые думаютъ, будто апостоль хотѣлъ этимъ сказать только то, что христіанка должна выходить замужъ непременно за христіанина, что этимъ только ограничивается свобода ея въ выборѣ мужа, выраженная словами: *за него же хочетъ*; пусть выбираетъ себѣ въ мужа кого хочетъ, лишь бы христіанина. Но эта мысль могла бы найти у апостола болѣе ясное и точное выраженіе; за нѣсколько стиховъ предъ этимъ онъ говорилъ о мужѣ не вѣрномъ, о женѣ вѣрной, о мужѣ вѣрномъ, о женѣ невѣрной, разумѣя подъ вѣрными христіанъ, подъ невѣрными язычниковъ (ст. 12—15). Если бы въ ст. 39 апостоль имѣлъ въ виду только запретить такъ называемые смѣшанные браки и ограничить для христіанской женщины выборъ мужа лишь христіанами, то ему проще всего было бы сказать: *точію за вѣрнаго, точію за брата (а не точію о Господь).* Выраженіе *о Господь* представляетъ опредѣленіе не того лица, на которомъ можетъ остановиться выборъ женщины, желающей посягнуть, но того способа, *какъ* должна она посягнуть: такъ кажется съ перваго взгляда, и такого пониманія требуетъ употребленіе этого выраженія въ другихъ мѣстахъ того же посланія, равно какъ и иныхъ апостольскихъ писаній.

Вѣрное руководство къ правильному разумѣнію этого выраженія дается намъ въ словахъ апостола Павла къ Филимону (ст. 16), въ которыхъ Павелъ проситъ Филимона принять Онисима, какъ брата возлюбленнаго „и по плоти, и въ Господѣ“ 1). Такъ какъ Онисимъ былъ рабъ Филимона, то онъ могъ быть названъ его братомъ „по плоти“ ради своей

1) Совмѣстимость этихъ противоположныхъ основаній указываетъ на то, что рѣчь идетъ не о томъ, *кто* вступаетъ въ соотношеніе, на о томъ, *каково* это соотношеніе: оно и „по плоти“, и „о Господѣ“ (хотя о лицахъ нельзя сказать, что они и христіане, и нехристіане).

прежней службы, а—братомъ „въ Господѣ“ ради соединенія обоихъ со Христомъ, такъ какъ теперь оба были членами Христовой Церкви. И вообще, когда говорится „о Господѣ“, то этимъ указывается на основаніе и источникъ новыхъ отношеній, заключенные въ общеніи со Христомъ. Христосъ есть глава церковнаго Тѣла, всѣ христіане суть члены сего Тѣла; и какъ члены одного и того же тѣлеснаго организма не могутъ быть сближаемы и соединяемы безъ участія и вѣдома главы, такъ и христіане не могутъ вступать между собою въ твердыя и продолжительныя соотношенія безъ содѣйствія и воли своего Главы Христа. Это содѣйствіе и эта воля Христа и разумѣются въ тѣхъ случаяхъ, когда Писаніе, говоря о какихъ либо взаимныхъ отношеніяхъ христіанъ, присоединяетъ выраженіе: „о Господѣ“, „о Христѣ“. Посему апостоль говоритъ: „чадо—о Господѣ“ (1 Кор. 4, 17), „мужъ о Господѣ“ (11, 11), „родители о Господѣ“ (Ефес. 6, 1), „служитель о Господѣ“ (21) „настоятели о Господѣ“ (1 Сол. 5, 12). Нѣкоторые изъ этихъ соотношеній имѣютъ и мірское, плотское основаніе, но это имъ не препятствуетъ имѣть въ христіанствѣ, въ Церкви Христовой, еще и духовное, таинственное, благодатное основаніе, заключенное въ живомъ и всеосвящающемъ союзѣ со Христомъ. Посему христіанскій родитель соединенъ съ своимъ чадомъ не только узами естества или плотию, но и тѣми еще благодатными таинственными узами, которыми того и другаго связуетъ единый Глава ихъ Христосъ, „изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви“ (Ефес. 4, 16). Так. образ., естественныя узы не только не подрываютъ нашего союза со Христомъ, но, дѣлаясь узами „о Господѣ“, перестаютъ быть единственно плотскими и мірскими, становятся еще и духовными, благодатными, священными и посему истинно-христіанскими.

Отсюда понятно, что значить выраженіе апостола: *свободна посвянути, точію о Господѣ*. Это значить, что бракъ

христіанской женщины не долженъ быть только плотскимъ и мірскимъ, что она не можетъ сочетаться безъ Господа, что христіанскихъ супруговъ долженъ сочетавать Господь (такъ чтобы мужъ былъ мужемъ о Господѣ и жена женою о Господѣ). Господь долженъ быть дѣйствующею причиною ихъ соединенія; только при этомъ условіи они, всецѣло предаваясь другъ другу и дѣлаясь единою плотію, не расторгнутъ и не ослабятъ своего соединенія со Христомъ, Которому они принадлежатъ духомъ и тѣломъ. Всякія „взаимно скрѣпляющія связи“ въ Церкви Христовой должны исходить отъ Господа, какъ всѣ связи въ организмѣ исходятъ отъ головы и въ ней имѣютъ свое средоточіе, а лишеныя ея и отдѣленныя отъ нея распадаются.

То, что христіанская женщина должна избирать себѣ мужа между христіанами, разумѣется въ словахъ апостола само собою, но апостоль, имѣя только это одно въ виду, не сказалъ бы: *о Господь*; этимъ выраженіемъ онъ хотѣлъ сказать больше, а именно, что Господь долженъ быть дѣйствующею Причиною въ соединеніи христіанскихъ супруговъ. На это намъ скажутъ, что если исходить изъ понятія о Христѣ, какъ о Главѣ Церкви, Который всю ее наполняетъ и во всѣмъ дѣйствуетъ, то нѣтъ основанія учить о какомъ либо особомъ дѣйствіи Его, направленномъ къ благодатному освященію брачнаго союза: супруги, кромѣ естественнаго единства, соединяются единствомъ вѣры и одинаковымъ для обоихъ общеніемъ со Христомъ, и это, скажутъ, достигается само собою, какъ результатъ того, что оба они имѣютъ единого Владыку и Главу. Но Христосъ становится и пребываетъ нашимъ Главою не безъ нашей воли; мы можемъ и не держаться Главы (какъ объ этомъ выражается апостоль, Колосс. 2, 19), можемъ держаться Его меньше, чѣмъ слѣдуетъ, держаться не во всемъ и не всегда. Посему напрасно было бы дѣлать изъ вѣры во Христа, какъ нашего Главу, мягкую возглавицу и усыплять себя лживымъ упованіемъ, что и безъ нашего исканія всѣ наши отношенія бу-

дуть освящены Христомъ. Когда апостоль говоритъ: *точию о Господь*, то, очевидно, онъ даетъ христіанкѣ предписаніе, и то, что предписываетъ, поставяетъ для нея въ предметъ заботливаго и старательнаго исканія: „постарайся о томъ (какъ бы такъ говоритъ онъ), чтобы Самъ Господь сочеталъ тебя мужу, чтобы тебѣ не посягнуть безъ Господа“. И такъ въ Церевѣ бракъ о Господѣ совершается не самъ собою, но какъ старательно искомое и свободно пріемлемое дѣйствіе Духа Христова. Впрочемъ бываетъ, когда бракъ становится бракомъ о Господѣ безъ особаго нарочитаго дѣйствія благодати; это бываетъ тогда, когда супруги сочетались еще до крещенія, когда они вступаютъ въ Церковь уже *единою плотію*. Тогда благодать крещенія, простирающаяся на все внѣшнее и внутреннее существо человѣка, освящаетъ и его брачный союзъ, вводя его въ Тѣло Церкви уже соединеннымъ съ женою. Но если брачный союзъ заключается послѣ, то онъ долженъ быть заключенъ посредствомъ особаго тайнодѣйствія, чтобы не повредить предшествующему соединенію со Христомъ, чтобы прившедшее вновь привести въ сообразность съ тѣмъ, что было раньше, чтобы не безъ воли Владыки и Главы мужъ предался женѣ, а жена мужу. Такой образъ дѣйствія (практика) по отношенію къ бракамъ, заключеннымъ до крещенія, и къ бракамъ, заключаемымъ послѣ крещенія, только подтверждаетъ раскрытую выше мысль о необходимости особаго дѣйствія Христовой благодати, направленаго къ тому, чтобы соединеніе съ женою не было оставленіемъ Христа. Но спросятъ, почему, кромѣ тайнодѣйствія, имѣющаго цѣлью освященіе брачнаго союза, мы не допускаемъ такихъ же тайнодѣйствій, имѣющихъ цѣлью освященіе другихъ союзовъ и соотношеній между христіанами? Но соотношеніе учительства и пастырства получаетъ освященіе въ таинствѣ священства; всѣ соотношенія плотскаго родства заключаются, какъ въ своемъ источникѣ, въ бракѣ и вмѣстѣ съ нимъ освящаются. Гражданскія отношенія (если кто нибудь спроситъ и о нихъ) имѣютъ источникъ свой въ

верховой власти, носитель которой также приѣмлетъ особыя дары благодати во время упогребляемаго въ православныхъ государствахъ вѣнчанія на царство. Такъ во всѣхъ взаимно скрѣпляющихъ насъ связяхъ должна быть животворная сила Христова, и освящающее дѣйствіе ея должно быть предметомъ нашего старательнаго исканія и вѣрнаго храненія.

Не трудно убѣдиться, что супружество о Господѣ устроилось въ апостольской церкви посредствомъ особаго обряда, на который и содержится въ словахъ апост. Павла 1 Кор. 7, 39 дов. ясный намекъ. Если жена должна заботиться о томъ, чтобы супружество совершилось *о Господѣ*, то гдѣ и какъ могла она осуществить это желаніе, откуда и когда могла она получить увѣренность, что оно осуществилось. Необходимо долженъ былъ существовать таинственный обрядъ, по совершеніи котораго она могла считать заповѣдь апостола исполненною, а бракъ свой заключеннымъ *о Господѣ*.

Изъ разсмотрѣнія 1 Кор. 7, 39 намъ кажется достаточно уясненнымъ то, что христіанскій бракъ не есть только естественный союзъ (плотской, Филим. 16, или мірской, выражаясь по современному, гражданскій), но союзъ, благодатствованный Духомъ Христовымъ, союзъ *о Господѣ*. Мы сказали, что только поэтому соединеніе супруговъ во едину плоть не есть оставленіе Христа: конечно, не возможно, чтобы Христосъ, сочетавая супруговъ и освящая ихъ союзъ, въ то же время и тѣмъ же самымъ дѣйствіемъ отторгалъ ихъ отъ Себя. Но при этомъ все же остается еще не вполне яснымъ, въ какую именно сообразность приводится Христовой благодатію брачное соединеніе съ установившимся раньше единствомъ каждаго изъ брачующихся со Христомъ. Въ полную ясность приходитъ этотъ предметъ при разсмотрѣніи другаго мѣста въ посланіяхъ ап. Павла: Ефесян. 5, 25—32. Здѣсь мы читаемъ: *мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ Церковь и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь, да представитъ ю себѣ славную церковь, не имущу скверны или порока или нѣчто*

отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна. Этими словами показывается, въ какую истинную сообразность приводится бракъ съ тѣмъ союзомъ, который соединяетъ вѣрующихся съ Главою Церкви. Въ основу брака полагается такая же любовь, какая соединяетъ Христа и Церковь. Это не та любовь, которая служитъ основою брака естественнаго, или гражданскаго. Та любовь есть не иное что, какъ половое влеченіе, имѣющее своею цѣлью удовлетвореніе страсти; а любовь, заповѣдуемая апостоломъ, имѣетъ своею цѣлью освященіе, очищеніе любимаго лица, и посему есть возвышенное нравственное влеченіе. Существо естественнаго брака сообразно съ его основою, состоитъ въ радостяхъ мужа и отца; существо брака христіанскаго состоитъ въ обязанностяхъ, для исполненія которыхъ христіанскій супругъ долженъ быть готовъ на всякое самоотреченіе, подражая Христу, Который, возлюбивъ Церковь, себе предаде за ню. Здѣсь ап. Павелъ является какъ бы толкователемъ словъ Иисуса Христа: *азъ же глаголю вамъ, яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣльнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати* (Матѳ. 5, 32). Главная обязанность супруговъ заключается въ томъ, чтобы соблюдать другъ друга въ чистотѣ и святости, способствовать другъ другу въ дѣлѣ совершенствованія: вотъ что должно быть положено въ основу объясненія этихъ словъ Христовыхъ и что дѣйствительно полагается апостоломъ Павломъ,—и тогда мы поймемъ, въ чемъ обвиняетъ и за что осуждаетъ Господь мужа, отсылающаго отъ себя жену: такой мужъ не только не исполняетъ своей обязанности—соблюдать жену отъ блуда, но, напротивъ, побуждаетъ ее къ блуду, къ вступленію въ незаконныя связи въ замѣну законнаго супружества. Въ противоположность этому истинно-христіанскій супругъ долженъ представить Господу свою супругу, какъ и Христосъ Церковь, славною, не имущою скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ. Подобно сему и о женѣ говоритъ апостолъ: *что вси жено, аще мужа спасеши* (1 Кор. 7, 16)? Жена изначала несетъ на себѣ обя-

занность быть помощницей мужу (Быт. 2, 18), причемъ разумѣется не помощь въ физическомъ трудѣ (такую помощь могли оказывать Адаму и животныя; для нея не требовался прародителю помощникъ, *подобный по нему*, 20), но содѣйствіе къ умственному и нравственному развитію, къ духовному совершенствованію. Для жены въ брачномъ союзѣ съ самаго начала обязанность и долгъ поставлены были выше личнаго счастья; въ Новомъ Заветѣ то же самое простирается и на мужа, который обязывается любить жену той святой и благотворной любовью, какою Христосъ возлюбилъ Церковь, предавши за нее Самого Себя.

Защитники гражданскаго, т. е., исключительно естественнаго, не освященнаго благодатію брака основываются на томъ воззрѣніи, что существо брака заключается въ доставленіи себѣ счастья, и посему какъ скоро между супругами вступаетъ охлажденіе, любовь замѣняется отвращеніемъ, бракъ долженъ быть расторгнутъ, какъ не достигающій своей цѣли, не дающій счастья. На той же точкѣ зрѣнія стояли раввины, позволявшіе разводъ по всякой винѣ (Матѣ. 19, 3), и даже апостолы, когда они, еще не просвѣщенные Св. Духомъ, говорили Христу въ отвѣтъ на Его слова о нерасторжимости брака: „если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться“ (10). Въ христіанской Церкви, въ спасительнаго, одухотворяющаго дѣйствія благодати Христовой, человѣкъ естественно ищетъ въ бракѣ того, что ему *лучше*, и если находитъ въ немъ что либо *худшее* сравнительно съ ожиданіями, то считаетъ себя вправѣ брачный союзъ оставить. Христіанство научаетъ насъ быть выше естества; но для того, чтобы мы дѣйствительно возвысились надъ естественными стремленіями и воззрѣніями, нужна и помощь сверхъ-естественная, благодатная. Такъ какъ цѣль брака указывается во взаимномъ содѣйствіи супруговъ къ освященію и спасенію, то и благодать здѣсь требуется та же, какою Христосъ освящаетъ Церковь, иначе сказать, отъ великаго избытка благодати, опредѣленной для освященія всего

Христовъ Тѣла, долженъ быть удѣленъ нѣкоторый токъ для брачнаго союза, какъ имѣющаго ту же освятельную цѣль и входящаго въ видѣ части въ великое домостроительство освященія и спасенія людей. Иисусъ Христосъ сказалъ: *уже нѣсть со мною, на мя есть, уже не собираетъ со мною, расточаетъ* (Матѣ. 12, 30). Этими словами Онъ изобразилъ величайшее единство, какое господствуетъ въ Его царствѣ, въ которомъ нѣтъ мѣста не только тому, кто противится Христу, но и тому, кто—не со Христомъ, кто не *собираетъ* вмѣстѣ съ Нимъ; и такой разсматривается уже какъ противникъ Христа, расточающій чадъ Божіихъ, собираемыхъ во едино Христомъ. То же самое должно сказать и о такихъ установленіяхъ, какъ брачный союзъ: они были бы противны Христу и не были бы терпимы въ Церкви Его, еслибы имъ не была усвоена та же цѣль, какую имѣетъ Церковь, освященіе и спасеніе людей, если бы они въ той или другой мѣрѣ не служили къ осуществленію воли Божіей о насъ, а *воля Божія о насъ есть святость наша, хранить себе самихъ отъ блуда, и вѣдѣти комуждо—свой сосудъ стяжавати въ святини и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже и языцы, не вѣдающіи Бога* (1 Сол. 4, 3—5).

Итакъ, христіанскій бракъ, устроаясь о *Господь*, находится въ величайшей сообразности съ тѣмъ союзомъ, который составляютъ вѣрующіе, со Христомъ во главѣ, для освященія Христовой благодатію и вѣчнаго спасенія: и брачный союзъ имѣетъ ту же цѣль и для достиженія ея подается ему то же средство: освящающая благодать Духа. Не иначе, какъ имѣя въ виду эту сообразность, апост. Павелъ усвоетъ христіанской семьѣ наименованіе церкви: *вѣнчайте Прискиллу и Акилу—и домашнюю ихъ церковь* (Рим. 16, 4). Въ виду той же сообразности онъ учитъ о главенствѣ мужа, въ которомъ указываетъ образъ главенства Христова: *жены, своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу; зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава Церкви, и той есть Спаситель тѣла* (Ефес. 5, 22—23).

Главенство мужа (такъ ожесточенно оспариваемое проповѣдниками гражданскаго брака и равенства половъ) было для жены наказаніемъ, такъ какъ Евѣ было сказано послѣ грѣхопаденія: *умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя—къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Въ христіанствѣ главенство мужа есть уже не послѣдствіе грѣхопаденія, не наказаніе для жены, но отображеніе спасительнаго главенства Христова; посему оно должно выражаться не въ суровомъ произволѣ, не въ строптивой требовательности, но, главнымъ образомъ, въ преимущественной готовности на всякое самоотверженіе, въ первенствѣ самоотреченія, *якоже и Христосъ возлюбил Церковь, и себе предаде за ню.*

Раскрывши обязанность мужей любить своихъ женъ такъ, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь, а именно—какъ свои тѣла, которыя имъ естественно питать и согрѣвать, ап. Павелъ приводитъ въ подтвержденіе сего слова Адама: *оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ жень своей, и будета два въ плоть едину* (Ефес. 5, 28—31). Непосредственно за симъ онъ присовокупляетъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (ст. 32). Въ чемъ видить здѣсь апостоль великое таинство? Существуютъ тайны природы и таинства благодати. Въ первыхъ открывается творческая премудрость, приводящая въ разнообразныя сочетанія силы и предметы природы для достиженія своихъ цѣлей. Конечно, не малая тайна природы заключается и въ томъ, что по творческому предначертанію два человѣка, мужъ и жена, доселѣ чуждые другъ другу, получаютъ другъ къ другу привязанность, превосходящую всѣ прочія привязанности, и становятся одною плотію, какъ бы однимъ существомъ. Но если бы только въ этомъ апостоль видѣлъ „великую тайну“, то онъ не прибавилъ бы: *азъ же глаголю во Христа и во Церковь*. Очевидно изъ этихъ словъ, что апостоль усматривалъ здѣсь не столько тайну

природы, сколько одно изъ тѣхъ таинствъ благодати, въ которыхъ немощь и несовершенство естества восполняются силою Св. Духа. Эта сила приводитъ естественный союзъ мужа и жены въ соотношеніе съ союзомъ Христа и Церкви и чрезъ это дѣлаетъ его по истинѣ великимъ таинствомъ (таинствомъ благодати). Тайна супружества, по представленію апостола, существовала и до Христа (ст. 31), но стала по истинѣ великою только со времени Христа. Христіанинъ соединенъ со Христомъ, какъ членъ Его тѣла: *зане уди есмь тѣла его, отъ плоти его, и отъ костей его* (ст. 30); и однако онъ прилѣпляется къ женѣ и становится съ нею одною плотію. Очевидно, теперь тайна супружества удвадается: христіанскіе супруги становятся по естественному влеченію какъ бы единымъ существомъ, и однако по дѣйствию новозавѣтной благодати не только не оставляютъ Христа, какъ оставили отца и мать, но и все возвращаютъ въ Него (4, 15).

С. Кохомскій.

Объ иконописномъ изображеніи Рождества Христова.

Матеріаль для изображенія событія рождества Господа и Спаса Нашего Іисуса Христа даютъ евангелисты Матѳеи и Лука. Въ помощь этимъ непререкаемымъ свѣдѣніямъ и церковное преданіе сообщаетъ немало извѣстій, относящихся къ тому-же событію. Пресвятая Дѣва Марія по случаю народной переписи, которая у Евреевъ обычно велась по колѣнамъ, племенамъ и родамъ, должна была идти въ Виѳлеемъ (городъ Давида), чтобы внести и свое имя въ списокъ поданныхъ кесаря. Но времени прибытія престарѣлаго Іосифа съ Матерью Господа всѣ мѣста въ городскихъ гостинницахъ были заняты и имъ пришлось помѣститься въ пещерѣ, назначенной для загона скота. Здѣсь то, при обстановкѣ, ли-

шенной не только какого бы то ни было величія, но даже обыкновеннаго удобства, родился Богочеловѣкъ, Спаситель міра. Сюда первыми явились для поклоненія пастухи, которымъ возвѣстилъ о рожденіи Спасителя Ангель Господень, сюда же чудеснымъ образомъ приведены были и восточные мудрецы, чтобы въ своемъ лицѣ поклониться истинному Богу отъ всего міра языческаго. Вотъ, въ существенныхъ чертахъ событіе, которое должно изображаться на иконахъ Рождества Христова. Церковное преданіе и христіанская наука значительно восполняютъ евангельское повѣствованіе, но, конечно, православная иконографія можетъ и должна пользоваться только тѣмъ, что вполне согласуется съ духомъ евангельскимъ.

Иконы Рождества Христова пишутся различно: одни иконописцы изображаютъ только Божію Матерь съ Богомладенцемъ, иные съ Іосифомъ, и, наконецъ, съ посторонними лицами. Святая Церковь въ день Рождества Христова воспоминаетъ также: явленіе ангеловъ и поклоненіе пастырей, явленіе звѣзды и поклоненіе волхвовъ. Все это составляетъ какъ бы одно событіе. *Два дня Пресущественнаго рождаетъ и земля вертепъ Непреступному приноситъ, Ангели съ пастырьми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ*—поетъ Церковь въ самый день Рождества (кондакъ гл. 3). И въ тропарѣ праздника поется: *рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума, въ немъ бо звѣздамъ служащійи звѣздою учасуся Тебѣ кланятися Солнцу правды....* Соотвѣтственно этому и на иконахъ Рождества Христова искони изображались также пастыри и волхвы, и при томъ какъ отдѣльно, такъ и вмѣстѣ. Предварительно сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о томъ, какъ слѣдуетъ изображать мѣстность, гдѣ совершилось событіе, время его и важнѣйшихъ лицъ этого событія. Мѣсто рожденія Спасителя ясно указываетъ евангелистъ Лука. *И родила (Пресвятая Два Марія) Сына своего первенца, и спеленала Его, и положила Его въ ясли; потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ* (гл. 2, ст. 7). „Мысль о ясляхъ“, гово-

рить извѣстный путешественникъ Муравьевъ, „заставляетъ воображать, что Спаситель родился въ какой-либо храминѣ, бывшей нѣкогда хлѣвомъ; но на востокѣ и понынѣ сохранился обычай загонять стада въ разсѣлины горъ, и одинъ изъ таковыхъ вертеповъ принесла земля Непроступному“ 1). Пещеры, говоритъ другой путешественникъ по св. землѣ, часто входили въ составъ зданій, которыя въ Палестинѣ, по причинѣ каменистаго слоя почвы, прислонялись къ скаламъ и прикрывали пещеры 2). Пещеру, прикрытую такимъ домомъ, и можно назвать храминою, какъ это дѣлаетъ св. Матоей (2, 11). Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣста рожденія, по описанію того-же путешественника, находится другая пещера, гдѣ были ясли, высѣченныя въ природномъ камнѣ на подобіе продолговатаго ящика 3); впрочемъ, по свидѣтельству Муравьева, это только мѣсто яслей 4). Здѣсь то безболѣзненно родившая Богомладенца Пресвятая Дѣва, Сама, безъ посторонней помощи, *повитъ Ею и положи въ ясляхъ* (Лук. 2, 7). *Таинство странное вижду и преславное* — воспѣваетъ св. Церковь: *небо — вертепъ; престолъ Херувимскій — Дѣву; ясли — вѣстимлице, въ нихъ-же возлеже невѣстимый Христосъ Богъ* (Ирм. 9-й п. кан.).

Также точно опредѣляетъ св. ев. Лука и время рожденія Того, Кому небо престолъ и земля подножіе ногъ. *Въ той странѣ, говоритъ онъ, были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего* (2, 8). *Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень.... и сказалъ: не бойтесь.... нынѣ родился вамъ Спаситель.... вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ.... И постышше въ пришии, и*

1) См. ч. 2, стр. 195. Путешествіе по святымъ мѣстамъ въ 1830 г., изд. 2.

2) См. у Норова ч. 2, стр. 68. „Путешествіе по св. землѣ въ 1835 г.“, изд. 2.

3) См. у Норова ч. 1, стр. 346—347.

4) См. ч. 2, стр. 195.

нашли Марію, и Иосифа, и младенца, лежащаго въ ясляхъ (ст. 9—16). О томъ, что Христось родится ночью, по изъясненію св. Димитрія Ростовскаго, пророчески предсказано было еще въ Ветхомъ Заветѣ (Прем. Солом. 18, 14—15) ¹⁾. Итакъ, среди полночной тишины, когда все человѣчество объято было непробуднымъ грѣховнымъ сномъ, явился на землѣ Свѣтъ міру и смиренные пастыри первые послѣ родителей удостоились поклониться Ему.

При изображеніи Богомладенца, нужно помнить, что Онъ не былъ обыкновенный младенець, не имѣлъ ни слабости, ни отсутствія умственныхъ способностей, что такъ свойственно обыкновеннымъ младенцамъ ²⁾, и чего не хочетъ признавать западная иконографія, оставляющая въ сторонѣ религиозные интересы и преслѣдующая только цѣли художественнаго реализма. Младенца Иисуса, лежащаго въ ясляхъ, часто изображаютъ у насъ не повитымъ, тогда какъ въ Евангеліи ясно говорится, что Матерь Божія сначала спеленала Его и потомъ уже положила въ ясли (Лук. 2, 7). И Ангель говорилъ пастырямъ: *вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ* (Лук. 2, 12). *Православная Церковь также воспѣваетъ: днесь пастырие видятъ Спаса пеленами обвита и лежаща въ ясляхъ* (Прип. на 9 п.). Предавіе же добавляетъ, что пелены эти, заранѣе приготовленныя Дѣвою Марією, были льняныя, бѣлыя и чистыя и при томъ не одна пелена, а нѣсколько, на что указываетъ и Евангеліе (Лук. 2, 12) ³⁾. Изображеніе Богомладенца обнаженнымъ, часто встрѣчающееся въ западныхъ образцахъ, не принято у православныхъ иконописцевъ ⁴⁾.

1) См. у Мансветова „Иконы Господнихъ праздниковъ“ стр. 6 и Четьи-Мин. 25 дек.

2) Четьи-Мин. 2 слово.... и у Мансветова стр. 7.

3) Четьи-Мин. 25 дек.

4) Отступленіе отъ сего обычая можно видѣть только на нѣкоторыхъ иконахъ: изображаются, напр., открытыми *колына* (на иконѣ подъ названіемъ— „Достойно“) или *трудъ* („Нечаянная радость“), или то и другое („О всепѣтая Мати!“).

Св. Писаніе даетъ мало свѣдѣній для иконописныхъ изображеній Пресвятой Богородицы. Преданіе же подробно описываетъ какъ вѣншій видъ, такъ и душевныя свойства Матери Божіей. „Она, по свидѣтельству церковнаго историка Никифора Каллиста, была средняго роста или нѣсколько болѣе средняго; волоса златовидныя; глаза быстрые; брови дугообразныя и умѣренно черныя; носъ продолговатый; губы цвѣтушія, лице продолговатое, руки и пальцы длинныя. Одежда Ея была скромная, чуждая нѣги и роскоши“¹⁾; нижняя одежда препоясана²⁾; на головѣ покрывало³⁾. Однимъ словомъ, „ея наружный образъ показываетъ внутреннее совершенство, выражая незлобіе и милосердіе“, говоритъ упомянутый нами историкъ⁴⁾. Въ Ней не было ни какой величавости, а была, напротивъ, простота безъ малѣйшаго притворства; не было никакой изнѣженности, а во всемъ естественность и совершенная скромность. Св. Амвросій говоритъ, что въ Пренепорочной Матери, какъ въ зеркалѣ, отражалась чистота и добродѣтель, что самый видъ тѣла Ея былъ изображеніемъ мудрости и правоты⁵⁾. Св. Димитрій Ростовскій говоритъ, что причиною поздняго пришествія въ міръ Искупителя было то, что не находилось дѣвы, достойной сдѣлаться Церковію и храмомъ Духа Святаго⁶⁾. Св. Церковь исповѣдуетъ Ее пренепорочною, Царицею неба и земли, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравне-

1) См. Тихомирова „Жизнь Пресвятой Богородицы“... стр. 109, ч. 1.

2) Въ Ватопедской обители на Аѳонѣ хранится поясъ Богоматери.

3) А между тѣмъ, подъ вліяніемъ западныхъ образовъ, и у насъ появляются иконы, на которыхъ Богоматерь написана съ непокрытою главою, или только немного прикрытою.

4) См. у Тихомирова ч. 1, стр. 109.

5) См. у Мансветова „Иконы Господскихъ праздниковъ“, стр. 8.

6) См. у Мансветова стр. 9.

нія серафимовъ, ходатайницею за насъ предъ престоломъ Сына Своего и Бога. И сколько же нужно художественнаго тщанія, чтобы иконописное изображеніе Пресвятой Дѣвы могло приближаться къ такому чудному образцу! Ей было въ то время 15 лѣтъ 1). Какъ радостно билось сердце Пречистой Отроковицы послѣ рожденія Божественнаго Младенца! Юная Матерь, безъ боли родившая, не допустила никого касаться нечистыми руками Пречистаго Младенца, но Сама пеленаетъ Его и полагаетъ въ ясляхъ! Каждое дѣйствіе Ея выражаетъ восторженную и вмѣстѣ благоговѣйную материнскую любовь. Въ изображеніи Рождества Христова, въ числѣ всѣхъ совершенствъ своихъ, Матерь Божія должна преимущественно выражать именно материнскую любовь къ родившемуся Младенцу и вмѣстѣ глубокое смиреніе предъ Нимъ, какъ Богомъ. Держа Богомладенца въ своихъ объятіяхъ, Она съ благоговѣніемъ говорила: „Чадо сладчайшее! Како Ты сие держу Держащаго рукою всю тварь?“ И, полагая Его въ ясли, Сама первая поклонилась Ему до земли, какъ Богу и Создателю Своему 2).

(Окончаніе будетъ).

Замѣтна изъ приходской жизни Архангельской епархіи.

Женская половина инородческаго населенія Архангельской епархіи въ большинствѣ не понимаетъ русскаго, а съ нимъ вмѣстѣ и церковно-славянскаго языка; вслѣдствіе этого инородческія женщины остаются почти внѣ просвѣтительнаго вліянія церковнаго богослуженія и проповѣди. Между тѣмъ женщины, по самымъ свойствамъ своей природы, вообще про-

1) Въ Слѣдов. Псалтыри 15 авг. говорится: *роди же Господа нашего Иисуса Христа въ 15 лѣтъ возраста своего.*

2) См. Мин. Мѣсячн. 25 дек. на утр. пѣснь 8, ст. 1 и того же числа трипѣснецъ на повечер. пѣснь 9, ст. 4.

никнуты болѣе религіознымъ чувствомъ, чѣмъ мужчины, и если самымъ религіознымъ изъ инородческихъ племенъ Архангельской епархіи являются зыряне, то тѣмъ болѣе это должно сказать о зырянскихъ женщинахъ. Онѣ возможно чаще стараются бывать за богослуженіями и съ напряженнымъ вниманіемъ желаютъ уловить смыслъ читаемаго и поемаго въ церкви. Въ удовлетвореніе этой духовной жажды священникъ Мошьюгской церкви Печорск. у. началъ проносить проповѣди на зырянскомъ языкѣ,—и что же? Съ каждымъ праздникомъ число женщинъ, стекавшихся къ богослуженіямъ, стало болѣе и болѣе увеличиваться: собирались не только изъ своего, но даже изъ сосѣднихъ приходо́въ, пѣшкомъ проходя разстояніе иногда въ 25 верстъ, лишь бы услышать назидательное слово на родномъ, понятномъ языкѣ. „Очень большое спасибо, батюшка“, говорятъ онѣ священнику, „что учишь насъ, а то мы ничего не понимаемъ“...—Жители сосѣднихъ селъ имѣютъ обыкновеніе стекаться „на богомолье въ Мошьюгскій приходъ на праздниѣ 8 сентября и въ выпѣшнемъ году стеченіе это было особенно значительно, особенно было много женщинъ; восковыхъ свѣчъ было продано въ церкви въ этотъ день на 30 руб.“, что при крестьянскомъ бюджетѣ составляетъ весьма немалую сумму. Отсюда видно, какъ важно для священниковъ, живущихъ въ приходо́вахъ съ инородческимъ населеніемъ, знаніе мѣстнаго языка и проповѣданіе на немъ Слова Божія. Время, когда инородцы будутъ понимать русскую рѣчь и особенно рѣчь съ церковной кафедрой, по самому предмету своему болѣе возвышенную, чѣмъ обыкновенная рѣчь, еще весьма не близко; нѣкоторые инородцы, какъ, напр., зыряне, крѣпко держатся своего языка и не мѣняютъ его на русскій. Нельзя также не пожелать, чтобы существующая въ Архангельскѣ Переводческая Коммиссія находила побольше сочувствія и содѣйствія въ своихъ трудахъ по переводамъ религіозно-просвѣтительныхъ книгъ на инородческіе языки со стороны священнослужителей, знающихъ мѣстные инородческіе языки; это—ихъ нравственный долгъ.

(Архангельск. Еп. Вѣд. 1898 г. № 19).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ксм. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ. 1 ноября 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.